

Кадрова Татьяна Николаевна

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ ПО "ПРИБОРУ" НА АТЕМАРО-САРАНСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЕ В XVII ВЕКЕ

В статье рассматривается формирование служилого населения на Атемаро-Саранской засечной черте в XVII в. Значительное внимание уделяется характеристике таких категорий служилых людей по "прибору", как казаки и стрельцы, исследуется их численный и национальный состав. Автор приходит к выводу, что в XVII в. на Атемаро-Саранской засечной черте стрельцы и казаки были самыми многочисленными группами служилых людей "по прибору", в их числе мордва и татары.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 85-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Голубинов Я. А.** Городские Думы Самарской губернии и продовольственное обеспечение населения в годы Первой мировой // Уроки благотворительности: материалы конкурса исследовательских работ по вопросам благотворительности. Самара, 2007. Ч. 2. С. 57-63.
2. **Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).** Ф. 10. Оп. 2.
3. **ГАОО.** Ф. 10. Оп. 4.
4. **Китанина Т. М.** Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России 1914 – октябрь 1917 г.). Л.: Наука, 1985. 384 с.
5. **Минц И. И.** История Великого октября. М.: Наука, 1977. Т. 1. 784 с.
6. **Обзор Уфимской губернии за 1905 год.** Уфа: Типография губернского правления. 1906. 81 с.
7. **Оськин М. В.** Русская армия и продовольственный кризис в 1914-1917 гг. // Вопросы истории. 2010. № 3. С. 144-152.
8. **Поршнева О. С.** Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М: РОССПЭН, 2004. 386 с.
9. **Самович А. Л.** Содержание писем из русского плена в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 2. С. 160-163.
10. **Центральный исторический архив республики Башкортостан (ЦИА РБ).** Ф. И-95. Оп. 1.
11. **ЦИА РБ.** Ф. И-187. Оп. 1.
12. **ЦИА РБ.** Ф. И-340. Оп. 1.

**PROBLEMS OF FOOD AND LIVING ESSENTIALS SUPPLY
FOR SOUTHERN URAL PROVINCIAL TOWNS POPULATION IN 1915-1916**

Imaev Oleg Anurovich
Bashkir State University
oleg.k0t@mail.ru

The author considers the problems of food and living essentials supply for Southern Ural provincial towns population in 1915-1916, basing on the archival material for the first time introduced into scientific circulation researches the important and characteristic aspects of Ufa and Orenburg daily life in the spirit of still topical everyday life history, pays particular attention to the reasons of crisis phenomena, government actions and public reaction to the situation formed in these towns, comes to the conclusion that goods famine and food shortage had a negative impact on the townspeople's mood, and tells that social situation both in Ufa and Orenburg was becoming strained, and it was particularly fraught under the conditions of the bloody First World War.

Key words and phrases: towns history; Ufa; Orenburg; Southern Ural towns; food crisis; everyday life history; living essentials lack.

УДК 94(470.345)“08/16”

Исторические науки и археология

В статье рассматривается формирование служилого населения на Атемаро-Саранской засечной черте в XVII в. Значительное внимание уделяется характеристике таких категорий служилых людей по «прибору», как казаки и стрельцы, исследуется их численный и национальный состав. Автор приходит к выводу, что в XVII в. на Атемаро-Саранской засечной черте стрельцы и казаки были самыми многочисленными группами служилых людей «по прибору», в их числе мордва и татары.

Ключевые слова и фразы: засечная черта; острог; служилые люди по «прибору»; казаки; стрельцы; сторожевая служба; полковая служба; служило-надельные земли.

Кадерова Татьяна Николаевна, к.и.н.

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
rus_history@mordgpi.ru

**СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ ПО «ПРИБОРУ»
НА АТЕМАРО-САРАНСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЕ В XVII ВЕКЕ®**

Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств мероприятия 2. «Модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация)» Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России».

В 1638-1647 гг. для защиты от набегов крымских и ногайских татар была построена Атемаро-Саранская засечная черта, состоящая из крепостей Атемар, Инзер, Саранск, Шишкеево. Строительство оборонительной

линии способствовало прекращению опустошительных набегов крымских и ногайских татар, создало благоприятные условия для дальнейшего освоения мордовского края [5, с. 74-76]. Одновременно со строительством укрепленных сооружений правительство заботилось о создании на них крупных военных сил. К комплектованию крепостей гарнизонами привлекались различные силы: служилых перебрасывали из центральных районов России, переводили часть войск из близлежащих крепостей, брали на службу мордву и татар.

Гарнизоны крепостей состояли из служилых людей «по отечеству», то есть по происхождению и «по прибору», то есть по правительственному набору [6, с. 71-74].

Служилые люди по «прибору» составляли вторую большую группу служилого населения. В эту группу входили стрельцы, казаки, пушкарки, затынщики, воротники, плотники и прочие. К ним же можно отнести сборных, посошных людей, даточных людей для полков нового строя.

На службу по «прибору» привлекались люди, не несшие воинской и тяглой повинности. «А велено для наших великого государя, службы переписать и разобрать тех городов пехотного строя всех чинов людей русских, и татар, и мордву, и всяких чинов гулящих людей, которые на посаде и в уезде с посадскими и с уездными людьми в тягле не написаны, в нашу великого государя казну тягла и всяких податей не платят, и чтобы в те города к воеводам и приказным людям послать наши, великого государя, послушные грамоты» [1, с. 93].

Постоянно нуждаясь в пополнении военных гарнизонов юго-восточных и южных городов, правительство допускало запись в приборные войска беглых крестьян, холопов. Специальные указы царя и даже после принятия Соборного Уложения разрешали принимать на службу крестьян в окраинных городах с выдачей за них денежной компенсации помещикам (20 руб. за семейного, 10 руб. за холостого) [8, с. 287-288].

Одну из многочисленных групп служилых людей по «прибору» составляли стрельцы. На Атемаро-Саранскую засечную черту они переводились из соседних городов большими группами. Вслед за 15 стрельцами, «темниковскими переведенцами», в Саранск в число стрельцов стали верстаться новые люди, преимущественно из районов севернее Саранска, с южной окраины Нижегородского края [3, с. 109].

В Атемарском остроге в 1661-1663 гг. числилось стрельцов и казаков 691 человек. На Дон были посланы 390 человек, в Царицын – 20 человек. В Инзерском остроге стрельцов, казаков и пушкарей было 688 человек. Из них переведены на службу на Дон – 279 человек, в Царицын – 57 человек. В Шишкеевском остроге стрельцов, казаков, служилой мордвы, пушкарей насчитывалось 469 человек. На Дону несли службу 168 человек, в Царицыне – 60 человек. В Саранске казаков, стрельцов, пушкарей было 1299 человек. Из них послано на Дон 530 человек, в Царицын – 76 человек. Всего по Саранску и по Саранской черте «стрельцов за службами в остатке 401 человек» [2, л. 237]. На Атемаро-Саранской засечной черте их насчитывалось 972 человека.

Стрелецкие полки имели характер постоянного войска. Они объединялись в приказы, находившиеся в ведении голов. Дальнейшее организационное деление шло по десятичной системе. Сотенные объединения назывались у стрельцов «сотнями», во главе которых стояли сотники, им подчинялись пятидесятники и десятники. Сотня включала 2 пятидесятника, 8 десятников и 90 рядовых [9, с. 88-89].

Вооружение стрельцов состояло из ручной пищали (ручницы, самопала), бердыша и сабли. Что касается одежды, то в источниках нет указаний о каких-либо особенностях в форме одежды стрельцов.

Стрельцы сыграли свою роль в успехах русского оружия. Вооруженные огнестрельным и холодным оружием, имевшие хорошую боевую выучку, они представляли собою грозную силу.

Другой многочисленной категорией служилых людей по «прибору» на Атемаро-Саранской засечной черте в XVII в. были казаки. Казаки делились на несколько групп. Самыми крупными группами казаков были сторожевые и полковые. Сторожевые казаки, меняясь по месяцам, несли конную службу в Диком поле, охраняя границу от внезапных нападений татар.

Во второй половине XVII в., как видно из Атемарской десяти, сторожевую службу на Атемаро-Саранской укрепленной линии несли мордва и татары: «саранские сторожевые казаки, мордва и татары, которые верстались по Саранску – 138 человек» [4, с. 120].

В 1642 году в Саранске селились 63 семьи полковых конных казаков, в их числе 10 человек темниковцев, 5 ядринцев, 3 курмышца, 2 арзамасца, 1 лысковец, 1 казанец, 1 юрьевчанин, 1 алатырец, 1 владимирец, 1 касимовец, 1 из Перми, 436 человек без указания их прежнего местожительства. В Саранске в 1642 г. было четыре пятидесятни, во главе которых стояли пятидесятники, низшим звеном были десятки, которыми командовали десятники, их было 20. Документы сохранили и имена казаков-пятидесятников – «Китунка Свитин, Ивашко Павлов, Мишка Гаврилов, Микита Костентинов» [3, с. 110].

И. Д. Воронин, проанализировав поименные списки саранских казаков, пришел к выводу, что среди них было значительное количество мордвы. Так, в списках имеется несколько дворов «новокрещенов», которые превратили это имя в фамилию. Среди саранских казаков была довольно распространенной фамилия Шапошников, казаки с данной фамилией по-уличному именовались Раужины, что производно от мордовского слова «черный», в XVII-XVIII вв. были саранские казаки с фамилией Мордвиновы [Там же].

По Саранской черте в острогах в 1661-1663 гг. насчитывалось: «в Саранске казаков русских людей 211 человек; казаков же мордвы и татар 270 человек. В Атемарском остроге казаков русских людей 87 человек, казаков же татар и мордвы 57 человек. В Инзерском остроге казаков русских людей 40 человек, казаков же мордвы и татар 235 человек. В Шечкеевском остроге казаков русских людей 170 человек, казаков же мордвы и татар 25 человек» [2, л. 243]. Известно, что в Инзерском остроге казачью службу несла мордва из д. Елховки (современная Малая Елховка Республики Мордовия). По Шишкееву казачью службу несли татары д. Мельцапина (теперь село Мельцапино Лямбирского района Республики Мордовия) и мордва той же деревни.

Казаки кроме сторожевой службы выполняли также полковую и городовую службы. Они привлекались для транспортировки или сопровождения казенных грузов, выполняли различные мелкие посылки.

Служилые люди по «прибору» получали землю на особом служило-надельном праве, близком к крестьянскому. Служило-надельные земли отводились не на группу товарищей, а на полный контингент той или иной приборной службы. «И в прошлых де годах по указу великого государя писцы Семен Вельяминов, да подьячий Анисим Ильин отвели Саранского острогу стрельцам Темниковским переведенцам Корнилку Федорову (Сапожникову) с товарищами 15-ти человеком в Саранском на пашню 122 чети в поле, а в дву потомуж, да сторожевым 50 человекам, которые впредь будут 1270 чет и в поле, в дву потомуж. И та де сторожевая земля по указу Тараске Игнатьеву с товарищи; да им же стрельцам отведено земли в додачу из выморочного поместья атемарца Андрея Трусова 170 четей и всего им стрельцам отведено на пашню в Саранску 1340 четей в поле, а в дву потомуж...» [3, с. 110]. Земли саранских стрельцов до 1665 г. располагались «с краю от казачьих поль», т.е. на запад от земли саранских казаков. Рядовые стрельцы имели 4 четверти (2 десятины) земли в поле [Там же, с. 111].

В Атемарских писцовых книгах Семена Вельяминова 1642 г. записано следующее: «...в Шечкеевском острожке селятся новополковые казаки Ивашка Васильев сын Ситник с товарищи и с теми, которых впредь приберут 250 человек, дикого поля за ними на пашню добрые земли по обе стороны речки Шечкеевки вниз речки Сивини 3000 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена по речке Шечкеевке вниз поль по вражком 6000 копен... да им же полковым казакам в додачу дано и попримерно у Монтеля Мурзы Байбарсова с товарищи, что было на оброке за Пурдышевским монастырем вниз по речке Рудне на пашню добрые земли 670 четвертей в поле, а в дву потому ж сена по речке Рудне 1340 копен, да им же дано вверх по речке Рудне против деревни Кулдымовы... дикое поле... 8000 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена по речке Рудне... 1600 копен. А всего Шечкеевского острогу казакам 250 человекам... отмерено дикого поля на пашню 5300 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена 16600 копен...» [7, л. 3]. Из приведенного отрывка архивного документа видно, что земля шишкеевцев тянулась на север от острога километров на 20, до окрестностей современного с. Инженер-Пятины Ст. Шайговского района. Всего саранские казаки получили земли на пашню в 1642 г. 4240 четвертей в поле (2120 десятин), а в трех полях – 6360 десятин. Кроме того, все казаки имели «сенные покосы по указу».

Поместные оклады саранских полковых казаков составляли: рядовых – 20 четвертей, десятников – 30, пятидесятников – 40. Казаки одной категории имели не только равные оклады, но и наделялись (в пределах одного уезда) равными земельными владениями. В челобитной царю в 1686 г. саранские казаки, отстаивая свое право на землю в споре с князем Черкасским, писали: «Дано де им великих государей жалованье – на пашню земля, и на сенные покосы 200 человек от города Саранска в ближних местах, вниз реки Инзеры до речки Сухой Пензятки – пятидесятникам по 40 четей человеку, десятникам по 30 четей, рядовым по 20 четей человеку в поле, а в дву потому ж; да на сенные покосы по указу» [Там же, л. 5].

Таким образом, в XVII в. на Атемаро-Саранской засечной черте стрельцы и казаки были самыми многочисленными группами служилых людей «по прибору», в их числе мордва и татары. Служилых людей перебрасывали из центральных районов России, переводили из близлежащих крепостей. Круг обязанностей служилых по «прибору» был широк. Так, стрельцы несли гарнизонную службу, осуществляли пограничную охрану, их посылали в конвой казны, для исполнения судебных приговоров. Во время войны они целыми приказами или сотнями назначались в разные полки войска. Казаки выполняли сторожевую, полковую, городовую службы. Они привлекались для транспортировки или сопровождения казенных грузов, выполняли различные мелкие посылки. За службу служилые люди по «прибору» получали землю, но не индивидуально, а целыми группами, или товариществами, в общей меже.

С конца XVII в. Атемаро-Саранская засечная черта утратила прежнее военное значение, и часть служилых людей по «прибору» стали переводить на другие оборонительные линии, а часть постепенно превратилась в тяглое крестьянское население.

Список литературы

1. **Акты археографической экспедиции.** СПб., 1836. Т. 5. № 63.
2. **Веселовский С. Б.** Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. М., 1911. Кн. 3.
3. **Воронин И. Д.** Первые поселенцы г. Саранска // Записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1979. № 11. С. 97-115.
4. **Десятни Пензенского края (1669-1696 гг.)** / под ред. А. П. Барсукова. СПб., 1897. 471 с.
5. **Кадрова Т. Н.** Организация обороны юго-восточных границ Российского государства в XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы истории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. Ч. 2.
6. **Кадрова Т. Н.** Служилые люди по «отечеству» на Атемаро-Саранской засечной черте в XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы истории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. Ч. 2.
7. **Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.** И-57.
8. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** СПб., 1830. Т. 1. № 96.
9. **Чернов А. В.** Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М., 1954. 224 с.

**SERVICE CLASS PEOPLE BY "GOVERNMENTAL RECRUITMENT"
AT ATEMAR-SARANSK ABATIS LINE IN THE XVIITH CENTURY**

Kaderova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in History
Mordvinian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
rus_history@mordgpi.ru

The author considers the formation of service class population at Atemar-Saransk abatis line in the XVIIth century, pays considerable attention to the characteristics of such categories of service people by "governmental recruitment" as the Cossacks and the Streltsy, researches their numerical and national structure, and comes to the conclusion that the Streltsy and the Cossacks were the most numerous groups of service class people by "governmental recruitment", including the Mordovians and the Tatars, at Atemar-Saransk abatis line in the XVIIth century.

Key words and phrases: abatis line; stockaded town; service class people by "governmental recruitment"; the Cossacks; the Streltsy; watch service; regimental service; service-allotment lands.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье автор рассматривает основные этапы становления и развития государственной политики в золотодобывающей промышленности СССР. Особое внимание уделено реализации содержания, методов и механизмов золотопромышленной политики. Ретроспективный анализ позволил автору выявить взаимосвязь между постоянной потребностью в золоте, наращиванием темпов золотодобычи и государственно-правовым регулированием деятельности золотодобывающих предприятий. Эффективность национальной золотопромышленной политики определяется с учетом экономического развития страны и роли золота на международной арене.

Ключевые слова и фразы: золото; золотой запас; золотодобывающая промышленность СССР; государственная политика; национальные интересы.

Кочегарова Елена Даниловна, к.и.н., доцент

Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы (филиал) в г. Благовещенске
l_kochegarova@mail.ru

**ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В СССР:
ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ (1923-1991 ГГ.)[©]**

Исследование советской золотопромышленной политики как инструмента решения стратегических задач – промышленного освоения Сибири и Дальнего Востока и значительного увеличения золотого запаса страны – в современных условиях актуализировано кризисным состоянием отечественной золотодобычи. Необходимость восстановления и модернизации материально-технической базы, несовершенство правового обеспечения, функционирование различных форм собственности при добыче золота, способы привлечения иностранного капитала, формы и методы закрепления рабочей силы – круг проблем, не теряющих злободневности.

Отдельные аспекты государственной политики в золотодобывающей промышленности изучались исследователями, как правило, в рамках научных работ, посвященных истории становления отрасли. Развитие отечественной золотодобычи сквозь призму государственной политики фактически до настоящего времени не рассматривалось, что делает необходимым постановку и дальнейшую разработку проблемы. Лишь в монографии Л. В. Сапоговской [4] впервые была представлена историческая ретроспектива правительственной политики в сфере золота.

Цель настоящей работы заключается в определении содержательного аспекта, этапов и методов реализации советской золотопромышленной политики, под которой мы понимаем систему организационных, правовых, финансовых и иных мер, направленных на создание, развитие и использование золотого потенциала страны. Методологической основой исследования является диалектический подход, предполагающий рассмотрение любого явления (в данном случае государственной политики) как внутренне противоречивого и потому развивающегося феномена. Этот подход позволяет реализовать принципы системности и конкретно-исторического анализа. В работе использованы нормативно-правовые акты высших законодательных и исполнительных органов СССР, решения высших партийных органов и документальные материалы ВКП(б), отчеты местных органов власти и органов руководства промышленностью по вопросам экономики.

В имперской России государство изначально играло решающую роль в развитии золотого промысла, расширяя либо ограничивая сферу частного предпринимательства. Этот принцип стал определяющим в условиях новой государственности. В первых законодательных актах Советской власти ярко проявились тенденции укрупнения и монополизации общественного производства, внедрения государственного регулирования экономики.